

УДК 338.246.025.88
JEL Code: H11

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/57>

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИВАТИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

©*Атабеков А. К.*, SPIN-код: 7471-9990, д-р экон. наук, Кыргызско-узбекский международный университет им. Б. Сыдыкова, г. Ош, Кыргызстан
©*Арзиева Ж. Ж.*, ORCID: 0009-0003-3703-5549, SPIN-код: 8134-9037, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, begisha2011@mail.ru

PRIVATIZATION RESULTS AND THEIR IMPACT ON STATE-OWNED INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE KYRGYZ REPUBLIC

©*Atabekov A.*, SPIN-код: 7471-9990, Dr. habil., Kyrgyz-Uzbek International University named after B. Sydykov, Osh, Kyrgyzstan
©*Arzieva Zh.*, ORCID: 0009-0003-3703-5549, SPIN-code: 8134-9037, Osh Technological University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, begisha2011@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена комплексному исследованию результатов приватизации государственной собственности в промышленном секторе Кыргызской Республики за период с 1991 по 2024 год и её влиянию на эффективность функционирования государственных предприятий. В работе выделены и охарактеризованы ключевые этапы приватизационного процесса в КР: стремительная массовая приватизация 1991–1994 годов, закрепление результатов на основе ваучерного метода в 1995–2000 годах, замедление и точечная приватизация стратегических объектов в 2001–2012 годах, а также фактическая остановка процесса и новая волна дискуссий в 2013–2024 годах. Установлено, что к 2002 году уровень приватизации в промышленности КР достиг 89,2%, было приватизировано свыше 565 промышленных предприятий. Вместе с тем выявлены системные негативные последствия: продажа объектов по заниженным ценам, банкротство значительной части приватизированных предприятий, рост безработицы и сокращение промышленного производства. Анализ современного состояния показывает, что из 104 государственных предприятий, остающихся в собственности государства, лишь 38 являются прибыльными. Обосновывается необходимость перехода от стихийной к стратегически управляемой приватизации с усилением государственного контроля над стратегическими отраслями.

Abstract. This article presents a comprehensive study of the results of state property privatization in the industrial sector of the Kyrgyz Republic for the period from 1991 to 2024 and its impact on the operational efficiency of state-owned enterprises. The research identifies and characterizes the key stages of the privatization process in the KR: the rapid mass privatization of 1991–1994, the consolidation of results through the voucher method in 1995–2000, the slowdown and targeted privatization of strategic assets in 2001–2012, and the virtual halt of the process alongside a new wave of debate in 2013–2024. It is established that by 2002, the privatization level in the KR industry reached 89.2%, with over 565 industrial enterprises privatized. At the same time, systematic negative consequences are identified: the sale of assets at undervalued prices, bankruptcy of a substantial share of privatized enterprises, rising unemployment, and declining industrial output. Analysis of the current state reveals that out of 104 state-owned enterprises remaining in government

ownership, only 38 are profitable. The study substantiates the need for a transition from spontaneous to strategically managed privatization, with enhanced state control over strategic industries.

Ключевые слова: приватизация; государственные предприятия; промышленность; переходная экономика; Кыргызская Республика; разгосударствление; корпоративное управление; инвестиционный климат; структурные реформы.

Keywords: privatization; state-owned enterprises; industry; transition economy; Kyrgyz Republic; denationalization; corporate governance; investment climate; structural reforms.

Приватизация государственной собственности является одним из ключевых инструментов трансформации командно-административной экономики в рыночную. В мировой практике переходного периода данный процесс рассматривается как необходимое условие формирования эффективного частного собственника, создания конкурентной среды и привлечения инвестиций [1].

Кыргызская Республика, провозгласившая независимость в 1991 году, избрала путь либеральных экономических реформ и приступила к масштабной приватизации в числе первых постсоветских государств. За период с 1991 по 2020 год в КР было приватизировано 7 358 объектов государственной собственности. Из этого числа на долю промышленных предприятий пришлось 565 объектов [2].

Формально уровень приватизации в промышленности достиг 89,2%, что свидетельствует о масштабном перераспределении собственности (<https://707.su/NOIP>).

Вместе с тем практические итоги этого процесса оказались далеко неоднозначными: наряду с формированием рыночного уклада и класса частных собственников приватизация повлекла за собой банкротство значительной части предприятий, сокращение промышленного производства и рост социальной напряжённости. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что дискуссия о приватизации в КР не завершена: в 2021 году Президент республики инициировал новую волну продажи государственного имущества, а по состоянию на сегодняшний день из 104 государственных предприятий лишь 38 являются прибыльными (<https://707.su/rG9n>). Это обуславливает необходимость системного анализа результатов пройденного пути для выработки взвешенной политики управления государственными активами в промышленности.

Цель статьи — дать комплексную оценку итогов приватизации в промышленном секторе КР и её влияния на деятельность государственных предприятий на основе ретроспективного и современного анализа.

Теоретические подходы к оценке результатов приватизации. В экономической теории приватизация традиционно рассматривается как механизм повышения эффективности производства через замену государственного собственника частным, более мотивированным к максимизации прибыли и рациональному использованию ресурсов [1].

Классическая теория прав собственности постулирует, что чёткая спецификация и защита прав частной собственности являются необходимым условием экономической эффективности. Приватизация в этом контексте выступает как институциональный механизм передачи прав собственности от государства к частным агентам [3].

Вместе с тем мировой опыт переходных экономик демонстрирует, что результаты приватизации в значительной мере определяются качеством институциональной среды, в которой она проводится: состоянием правовой системы, уровнем конкуренции на рынках,

развитостью финансовых институтов и степенью прозрачности самого приватизационного процесса [1].

Там, где эти условия отсутствуют, приватизация нередко порождает концентрацию активов в руках узкого круга лиц, связанных с властью, закрепляет монопольные структуры и не ведёт к росту эффективности производства (<https://707.su/TUNG>).

Применительно к постсоветским странам ряд исследователей выделяет феномен «инсайдерской приватизации», при которой активы переходят к трудовым коллективам или менеджменту предприятий, не располагающим ресурсами и компетенциями для их последующего развития [3].

Именно этот сценарий в значительной мере реализовался в Кыргызстане в 1990-х годах: из числа прямых продаж 1582 объекта из 3067 были переданы трудовым коллективам. Понимание этих теоретических закономерностей необходимо для адекватной оценки специфики кыргызской приватизации.

Первый этап: массовая приватизация (1991–1994 годы). Начальный этап приватизации в КР отличался высокими темпами и широким охватом. В этот период ежегодно приватизировались тысячи объектов государственной собственности [2].

Основными методами служили: передача имущества трудовым коллективам, купонные аукционы и прямая продажа частным лицам. На базе бывших государственных предприятий было образовано 1676 акционерных обществ и 218 обществ с ограниченной ответственностью, напрямую продано 3067 объектов, из которых 1582 — трудовым коллективам, а 1485 — частным лицам. Приватизационный процесс этого периода, однако, носил преимущественно стихийный характер. Законодательная база была несовершенна, механизмы оценки рыночной стоимости активов фактически отсутствовали, а антимонопольное регулирование оставалось крайне слабым. В результате многие объекты перешли в частные руки по ценам, значительно заниженным по отношению к их реальной стоимости [7].

Иностранные инвесторы в приватизации практически не участвовали: объекты в основном приобретались гражданами КР или отечественными предпринимателями [2].

Второй этап: ваучерная приватизация и её итоги (1995–2000 годы). На втором этапе в КР была реализована программа ваучерной (купонной) приватизации, позволившей широким слоям населения номинально участвовать в распределении государственных активов. Кыргызстан, наряду с Молдовой и Таджикистаном, избрал именно ваучерный механизм как наиболее демократичный инструмент разгосударствления (<https://707.su/TUNG>).

К 1 июля 2002 г общий уровень приватизации в стране составил 69,7%, при этом в промышленности он достиг 89,2%, в торговле и общественном питании — 97,5%, в бытовом обслуживании — 99,9% [2].

К концу периода в государственной собственности оставались пакеты акций 222 акционерных обществ, в том числе контрольные пакеты 142 из них (<https://707.su/NOIP>).

Государство целенаправленно сохраняло контроль над стратегически важными объектами: АО «Кыргызэнерго», АО «Кыргызгаз», АО «Кыргызтелеком», национальной авиакомпанией, а также предприятиями горнодобывающей промышленности — в частности, концерном «Кыргызалтын» (<https://707.su/yajU>).

Это свидетельствует о том, что приватизация в КР носила избирательный характер, охватив в первую очередь предприятия потребительского и сервисного секторов при сохранении государственного присутствия в базовых отраслях экономики.

Третий этап: точечная приватизация стратегических объектов (2001–2012 годы). На третьем этапе темпы приватизации существенно замедлились: если в 1990–1993 годах

ежегодно приватизировались тысячи объектов, а в 1994–1999 годах — сотни, то с 2000 года счёт пошёл на десятки [1].

Это было обусловлено тем, что к данному времени основная масса малых и средних предприятий уже перешла в частную собственность, а на повестку дня вышла приватизация крупных промышленных объединений и стратегических отраслей, требовавшая принципиально иных подходов. Программа приватизации государственного имущества на 2008–2012 годы зафиксировала принципиальный сдвиг в методологии: от изменения формы собственности — к поиску эффективного собственника. В документе прямо признавалось, что «приватизация, проводимая как изменение формы собственности, иногда не даёт ожидаемых результатов» [4].

На этом этапе акцент смещался в сторону инвестиционных тендеров с привлечением стратегических партнёров, способных обеспечить производственное и технологическое развитие приватизируемых предприятий.

Четвёртый этап: фактическая остановка и новая дискуссия (2013–2024 годы). Период с 2013 г по 2020 г характеризуется фактической остановкой приватизационного процесса. Показательно, что за весь отрезок с 2015 по 2020 год в КР было приватизировано лишь шесть объектов [1].

В государственной собственности к этому моменту оставались около 50 акционерных обществ, более 100 государственных предприятий, а также обширный массив имущества — здания, транспортные средства, машины и оборудование [1].

В 2021 г Президент КР С. Жапаров инициировал новый этап масштабной приватизации, предложив реализовать большую часть государственного имущества в течение одного года. Инициатива вызвала острые дискуссии: сторонники указывали на неэффективность государственного управления предприятиями, тогда как противники предостерегали от рисков утраты контроля над стратегическими активами, прежде всего в энергетике. По данным Фонда государственного имущества, к этому времени из 104 государственных предприятий лишь 38 являлись прибыльными и самодостаточными, остальные нуждались в реструктуризации или ликвидации (<https://707.su/rG9n>).

Позитивные результаты приватизации. Среди положительных итогов приватизационного процесса в КР следует прежде всего выделить формирование института частной собственности и класса отечественных предпринимателей. Если в советский период частная собственность на средства производства была практически исключена, то к концу 1990-х годов в стране сложился реальный слой частных собственников, ставший основой рыночной экономики [2].

Благодаря приватизации, дерегулированию и переходу к рыночному ценообразованию номинальный ВВП Кыргызстана возрос на 633% в течение двух десятилетий — с \$0,9 млрд в 1992 г до \$6,6 млрд в 2012 г. Приватизация также создала базовые условия для функционирования рынка ценных бумаг и заложила инфраструктуру финансового рынка [4].

В процессе разгосударствления был развит институт банкротства, создавший механизмы оздоровления хозяйствующих субъектов и очищения рынка от неплатёжеспособных предприятий (<https://707.su/NOIP>).

Расширение малого и среднего бизнеса, частично выросшего из приватизированных объектов, способствовало диверсификации экономики и увеличению занятости. К 2024 году доля МСБ в ВВП КР составила около 42%.

Негативные последствия приватизации для промышленных предприятий. Вместе с тем практика приватизации в промышленном секторе КР обнаружила целый ряд системных негативных последствий. Во-первых, масштабная продажа промышленных активов по

заниженным ценам привела к тому, что значительная часть реального капитала фактически была безвозмездно перераспределена в пользу узкого круга лиц, располагавших доступом к информации и административным ресурсам. Данное явление нередко характеризуется в научной литературе как «грабительская приватизация» (<https://707.su/TUNG>).

Во-вторых, новые собственники во многих случаях не располагали ни достаточными финансовыми ресурсами, ни необходимыми управленческими компетенциями для развития производства. В итоге значительная часть приватизированных промышленных предприятий либо обанкротилась, либо прекратила производственную деятельность, что повлекло рост безработицы и сокращение промышленного производства (<https://707.su/yajU>).

Электропотребление в промышленности с 1991 года сократилось в 2,8 раза — косвенный индикатор деградации промышленного потенциала страны в постприватизационный период (<https://707.su/PYxG>).

В-третьих, приватизация в КР не сопровождалась созданием полноценной антимонопольной системы и эффективного механизма корпоративного управления. В стратегически важных отраслях — энергетике, горнодобывающей промышленности, транспорте — государство сохранило контрольные пакеты акций, однако продолжало управлять этими предприятиями методами, характерными скорее для административной системы, нежели для рыночной. Непрозрачность приватизационных процессов стала питательной средой для коррупции и злоупотреблений (<https://707.su/yajU>).

Современное состояние государственных предприятий промышленности КР. Анализ современного состояния государственного сектора промышленности КР позволяет констатировать его глубокую внутреннюю противоречивость. С одной стороны, государство по-прежнему удерживает контроль над рядом ключевых производственных объектов, включая концерн «Кыргызалтын», предприятия энергетики и телекоммуникаций. С другой стороны, из 104 государственных предприятий, остающихся на балансе Фонда госимущества, лишь 38 (36,5%) функционируют прибыльно. Остальные либо убыточны, либо находятся в состоянии санации. Показательна структура поступлений от государственных предприятий: в I квартале 2021 года при плановом задании в 135 млн сомов фактически было получено 179,3 млн сомов в виде дивидендов, прибыли госпредприятий и арендной платы. Этот показатель свидетельствует о том, что отдельные государственные предприятия способны генерировать стабильные доходы при надлежащем управлении. В ведении одного только Министерства сельского хозяйства находится 24 государственных предприятия, судьба которых требует решения: объединения, ликвидации или приватизации (<https://707.su/rG9n>).

Горнодобывающая промышленность, оставшаяся преимущественно под государственным или смешанным контролем, демонстрирует высокие показатели вклада в бюджет: за пять последних лет отрасль принесла казне свыше 217,9 млрд сомов в виде налогов и обязательных платежей, формируя 12,6% ВВП и около 46% совокупного промышленного производства. Флагман отрасли — месторождение «Кумтор» — обеспечил 78,2 млрд сомов, или более трети всех отраслевых поступлений (<https://vesti.kg/zxc/item/149411>).

Этот пример подтверждает, что стратегические объекты промышленности при условии профессионального менеджмента и прозрачного управления способны быть высокодоходными для государства.

Проблемы и направления совершенствования политики в области управления государственными активами. Обобщение результатов анализа позволяет выделить несколько ключевых проблем, препятствующих эффективному управлению государственными промышленными активами в КР. Первая — отсутствие чётких критериев разграничения стратегических и нестратегических активов. Действующая практика допускает сохранение

государственного участия в предприятиях, не имеющих стратегического значения, тогда как механизмы защиты ключевых объектов от непрозрачной приватизации остаются недостаточными [8].

Вторая — слабость корпоративного управления на предприятиях с государственным участием, выражающаяся в неэффективном менеджменте, отсутствии прозрачной отчётности и конфликте интересов между политическими и коммерческими целями. Третья проблема связана с тем, что предлагаемые меры по приватизации нередко воспринимаются как вынужденный ответ на бюджетные трудности, а не как элемент долгосрочной стратегии развития промышленности. Между тем международный опыт свидетельствует: успешная приватизация возможна лишь при наличии чётко сформулированных целей, конкурентных процедур и механизмов постприватизационного контроля [3].

В качестве приоритетных направлений государственной политики в данной сфере целесообразно рекомендовать следующее. Необходимо провести комплексный функциональный анализ государственных предприятий промышленности с последующей дифференциацией: ликвидацией или приватизацией нестратегических убыточных объектов, реорганизацией жизнеспособных предприятий путём укрупнения и акционирования, сохранением государственного контроля над стратегически значимыми производствами с одновременным внедрением профессионального корпоративного управления (<https://707.su/rG9n>).

Привлечение стратегических инвесторов на конкурентной и прозрачной основе способно обеспечить синергию частной эффективности и государственного интереса.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. Во-первых, приватизация в промышленном секторе КР прошла несколько чётко различимых этапов — от стремительного массового разгосударствления начала 1990-х годов до фактической остановки процесса в 2010-е годы. Каждый этап имел собственную логику, механизмы и результаты, которые необходимо учитывать при формировании современной приватизационной политики. Во-вторых, итоги приватизации носят двойственный характер. Позитивные результаты — формирование рыночного уклада, класса частных собственников и инфраструктуры финансового рынка — сопровождалось серьёзными негативными последствиями: продажей активов по заниженным ценам, банкротством значительной части промышленных предприятий и сокращением производственного потенциала страны. Из 104 государственных предприятий, сохранившихся к 2021 году, прибыльными оказались лишь 38. В-третьих, опыт КР подтверждает общую закономерность переходных экономик: результативность приватизации определяется не столько скоростью и масштабами разгосударствления, сколько качеством институциональной среды, в которой она проводится, — зрелостью правовой системы, уровнем конкуренции, прозрачностью процедур и наличием механизмов постприватизационного контроля. В-четвёртых, государственные предприятия стратегических отраслей промышленности — прежде всего горнодобывающей — при надлежащем корпоративном управлении способны генерировать значительные бюджетные доходы, что обуславливает необходимость взвешенного подхода к их приватизации. Переход к стратегически управляемой, прозрачной и конкурентной приватизации с чётким разграничением стратегических и нестратегических активов является приоритетной задачей государственной политики в области управления промышленным потенциалом КР.

Список литературы:

1. Megginson W. L., Netter J. M. From state to market: A survey of empirical studies on privatization // *Journal of economic literature*. 2001. V. 39. №2. P. 321-389.
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Приватизация государственного имущества в КР за 1991–2020 гг. Бишкек, 2021. 34 с.
3. Алчиан А., Демсец Г. Производство, стоимость информации и экономическая организация // *Истоки: Экономика в контексте истории и культуры*. М: ГУ ВШЭ, 2004. С. 166–207.
4. Программа приватизации государственного имущества в Кыргызской Республике на 2008–2012 годы: утв. постановлением Правительства КР от 17 сент. 2008 г. №518.

References:

1. Megginson, W. L., & Netter, J. M. (2001). From state to market: A survey of empirical studies on privatization. *Journal of economic literature*, 39(2), 321-389.
2. Nacional'ny'j statisticheskij komitet Ky'rgy'zskoj Respubliki. Privatizaciya gosudarstvennogo imushhestva v KR za 1991–2020 gg. Bishkek, 2021.
3. Alchian, A., & Demsecz, G. (2004). Proizvodstvo, stoimost' informacii i e'konomicheskaya organizaciya. *Istoki: E'konomika v kontekste istorii i kul'tury'*, Moscow, 166–207. . (in Russian).
4. Programma privatizacii gosudarstvennogo imushhestva v Ky'rgy'zskoj Respublike na 2008–2012 gody': utv. postanovleniem Pravitel'stva KR ot 17 sent. 2008 g. №518.

Поступила в редакцию
15.04.2026 г.

Принята к публикации
21.04.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Атабеков А. К., Арзиева Ж. Ж. Результаты приватизации и их влияние на государственные предприятия промышленности Кыргызской Республики // *Бюллетень науки и практики*. 2026. Т. 12. №6. С. 480-486. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/57>

Cite as (APA):

Atabekov, A., & Arzieva, Zh. (2026). Privatization Results and Their Impact on State-Owned Industrial Enterprises of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 12(6), 480-486. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/57>